

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ФЕМИНИСТСКОГО ПИСЬМА. «ЖЕНСКОЕ ПИСЬМО»: ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

(Научный руководитель – канд. филол. наук О. Ч. Гронская)

Появлению концепции «женского письма» предшествовал долгий и сложный путь, проделанный феминизмом в различных его проявлениях. Для того, чтобы разобраться, что это за понятия и какую роль они играют в процессе развития феминистской мысли, необходимо обратиться к ее истории.

Зарождение феминизма следует рассматривать как явление социально-политическое. Обычно этапы становления социально-политического феминизма описывают как три «волны», в ходе которых его представители от первоначальной цели получения равных прав для обоих полов («первая волна», рубеж XIX и XX веков – начало 60-х гг.) пришли к тому, что саму категорию «женщина» нужно заменить на категорию «женщины» («третья волна», 90-е гг. XX века), что символизирует множественность подходов к проблемам различных женских групп (женщины различных рас, государств, культур и т.д.) [5, с. 411–417].

Одной из центральных тем европейской философии являлся и является человек. Философы вот уже много веков бьются над тайнами человеческой природы, при этом, как ни парадоксально, игнорируя половину человечества, т.е. женщин, низводя их до статуса животного или предметного мира, что, как следствие, происходит и в литературе. Подробнее эту тему на примерах философии Канта, Руссо, а также других ярких мыслителей прошлых лет рассматривает Г. А. Брандт в своей работе «Природа женщины как проблема» [4]. Исследователь указывает, что уже названные Кант и Руссо, а также Гегель, Ницше отказывают женщине в силу ее природы в возможности обладать характером, быть полноценной личностью и понимать действительность на уровне мужчины.

Одним из важнейших шагов к опровержению подобных утверждений стало издание в 1949 году книги «Второй пол» французской писательницы и идеолога феминистского движения Симоны де Бовуар (1908–1986). То, о чем более полувека назад писала Симона де Бовуар, остается актуальным и сегодня. В основу книги легла концепция женщины, как изначально *Другого* не только в сознании мужчин, но и самих женщин. Рассуждая о том, какое место представители разных полов занимают в общественном сознании, она пишет: «...быть мужчиной – это не особенность; мужчина, будучи мужчиной, всегда в своем праве, а женщина неправа. Подобно тому, как у древних существовала абсолютная вертикаль, по отношению к которой определялась наклонная, существует абсолютный человеческий тип – мужской» [3, с. 12]. По ее мнению, основной проблемой женщины является тот факт, что, несмотря на некоторые изменения в обществе и явные сдвиги в положительную сторону, абсолютное большинство женщин до сих пор

считают мужчину центром своего бытия, в то время как мужчина не «определяет себя и свою особость» относительно женщины.

Рассматриваемые же нами понятия относятся к результатам деятельности представителей академического феминизма, начало развития которого приходится практически на время зарождения «второй волны» (60-е–70-е гг.), период, когда исследователи искали причины дискриминации и угнетения женщин в специфике половых различий. Академический феминизм является своего рода интеллектуальной базой для исследователей-приверженцев социально-политической ветви. Его становление стало результатом развития феминистской критики, женских исследований (также *women's studies* или феминология), а позже и гинокритики.

Термин «гинокритика» был введен в 1979 году американской писательницей и литературным критиком Элейн Шоуолтер (род. 1941). В своей статье «К вопросу о феминистской поэтике» (*Towards a feminist poetics*) [1] она пишет о существовании двух видов феминистской критики. В первом женщина выступает в качестве читателя текстов, написанных мужчиной, и обо всем, что с этим связано: о кодах, которые возникают в сознании женщин при прочтении, о женских образах-стереотипах в произведениях мужчин, о манипуляциях над женской аудиторией и т.д. Второй же вид, которому Элейн Шоуолтер и присваивает название гинокритики, концентрируется на женщине, ее взглядах и опыте, который никак не связан и не зависит от мужского видения мира. В этом случае именно женщина вкладывает в текст свои смыслы, интерпретирует его с исключительно женской перспективы, независимо от мужского взгляда. Как писала Элейн Шоуолтер, «the second type of feminist criticism is concerned with woman as writer – with woman as the producer of textual meaning, with the history, themes, genres and structures of literature by women. Its subjects include the psychodynamics of female creativity; linguistics and the problem of a female language; the trajectory of the individual or collective female literary career; literary history; and, of course, studies of particular writers and works» [3] (Этот второй тип феминистской критики связан с женщиной как писателем – с женщиной как той, кто производит текстуальный смысл, с женской историей, женскими темами, жанрами и литературными структурами. Предмет этой критики включает в себя психодинамику женской креативности; лингвистику и проблему женского языка; траекторию индивидуальной или коллективной женской литературной карьеры, историю литературы и, конечно же, исследования конкретных писателей и работ. – *Перевод наш. – Д. Д.*).

Таким образом, в гинокритике краеугольными камнями становятся женская литературная традиция и опыт.

В этой статье гинокритика противопоставляется первому виду феминистской критики, т.е. феминистской критике как таковой. Однако в настоящий момент исследователи приходят к выводу, что гинокритика – только разновидность более крупного понятия, феминистской критики [5, с. 424–429].

Одним из направлений гинокритики является концепция «женского письма» (*Écriture féminine*), над разработкой которого трудились Элен Сиксу (род. 1937), Люс Иригаре (род. 1930) и Юлия Кристева (род. 1941). Постструктурализм и метод деконструкции стали отправными точками для дальнейшего развития феминистской критики. Деконструкция традиционного восприятия половых отношений и ролей мужчины и женщины в обществе позволяет мыслить и воспринимать культуру и социум в альтернативном ключе. Теоретики феминистской критики во многом опирались на идеи М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакана. В частности, многие идеи по поводу истоков женского творческого начала у Люс Иригаре и Юлии Кристевой возникли при своеобразной интерпретации и споре с лакановским психоанализом.

Исследовательницы пришли к выводу, что многое из того, что женщина знает о самой себе – навязано, и главная задача женщины – выйти за рамки патриархального дискурса. И именно письмо становится средством для достижения этих целей.

Понятие «женское письмо» впервые вводит в женскую феминистскую критику французский философ, феминистский теоретик и писательница Элен Сиксу в своей работе «Хохот медузы» (*Le Rire de la Méduse*, 1975). Она пишет: «Я буду говорить о женском письме: о том, что оно совершит. Женщина должна писать самое себя: должна писать о женщинах и привлечь женщин к процессу писания, от которого они были отторгнуты так же жестоко, как от собственного тела, по тем же причинам, с помощью тех же законов и той же фатальной целью. Женщина должна вложить себя в текст – как в сущий мир и в человеческую историю – совершив самостоятельное движение» [7, с. 799].

Один из основополагающих принципов женского письма, активно отстаиваемый его приверженцами, – это отсутствие теоретических формулировок: «Невозможно определить женскую практику письма, всегда будет невозможно, поскольку эта практика не может подвергнуться теоретизированию, классификации, кодированию – что вовсе не означает, что она не существует. Она всегда будет превосходить дискурсы, регулируемые фаллоцентрической системой, она занимает и будет занимать другие пространства, не те, что подчинены философско-теоретической субординации. Женское письмо будет доступно лишь тем, кто разрушает автоматизм, тем, кто находится на периферии, и кто не поклоняется никакой власти» [7, с. 808]. Письмо становится актом освобождения, позволяя женщине писать себя и свое тело: «Сложность и непростительность ситуации заключается именно в том, что право писать буквально являет собой возможность перемен, оно предоставляет пространство для возмутительных мыслей, для предупреждающего движения в сторону социальных и культурных перемен» [7, с. 803]. Телесность и сексуальность, эмоциональность, чувственность являются неотъемлемой частью женского письма. Именно такой язык, по мнению Элен Сиксу может уничтожить все ограничения и позволить женщине выйти из рамок, установленных патриархальным обществом: «Женский текст – это больше, чем просто

разрушение устоев. Это вулкан: когда он написан, он срывает кору старого наследия маскулинной культуры; другого пути нет» [7, с. 814].

Теоретики феминистской критики, занимающиеся разработкой концепции женского письма, считали, что именно такому письму присущ невероятный освободительный потенциал. В поддержку этого мнения можно привести цитату из работы Ролана Барта «Нулевая степень письма» (1953), где, рассуждая о письме и стиле, он пишет, что всё, что связано со стилем, «обусловлено жизнью его [писателя] тела и его прошлым», что стиль «отсылает к биологическому началу в человеке и его прошлому, а не к Истории» [2]. Если письмо телесно, то у женщины, чье тело отличается от мужского, должно быть свое, особенное письмо. Ролан Барт писал также о том, что стиль «мало-помалу превращается в автоматические приемы <...> мастерства» [2], что опять же никак не спорит со стремлением французских критиков не теоретизировать, отказаться от рамок.

Однако, несмотря на то, что такой подход позволяет выйти за рамки мужского дискурса, он тем не менее имеет свои недостатки, т.к. не только крайне субъективен, но и приписывает эту субъективность всем без исключения женщинам, чем снова же загоняет их в рамки, несмотря на то, что изначальной задачей было из них вырваться. Однако, как пишет И. А. Жеребкина, «в современной феминистской литературной критике анализ «женского письма» происходит с помощью задействования понятийного аппарата и методологии гендерной теории, способной дискурсивно отразить все многообразие и сложность перформативных, не связанных с уникальной женской «сущностью» гендерных идентификаций в современной литературе» [6]. Другими словами, на данном этапе стало ясно, что «писать как женщина», не значит быть исключительно субъективным и иррациональным, а логическое и рассудочное мышление не чуждо женщине.

Следует понимать, что, когда затрагивается тема женского письма, речь идет не о потакании патриархальным представлениям о женщине как существе истеричном, не способном охватить взглядом всю картину, существе, чьи способности ограничены, которое может мыслить только узко и исключительно предметно. Речь идет о поиске нового пути, который поможет женщине выразить себя не через мужские, патриархальные, но через альтернативные коды, через свою собственную литературную традицию.

Таким образом, можно прийти к выводу, что «женское письмо» – это особый способ письма, направленный на преодоление патриархальных устоев общества и раскрытие женского потенциала, который характеризуется такими чертами как телесность, чувственность, внимание к деталям, эмоциональность, интуитивность.

Литература

1. Showalter, E. Towards a Feminist Poetics / E. Showalter // Newton, K.M. [Twentieth-Century Literary Theory](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-25934-2_43) [Electronic resource]. – 1997. – Mode of access: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-25934-2_43 –_Date of access: 04.01.2019.

2. Барт, Р. Нулевая степень письма / Барт Р. // Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс] – 1953. – Режим доступа: https://royallib.com/book/rolan_bart/nulevaya_stepen_pisma.html – Дата доступа: 20.02.2019.
3. Бовуар, С. де Второй пол / С. де Бовуар; пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. – СПб: Азбука, 2017. – 928 с.
4. Брандт, Г. А. Природа женщины как проблема (концепции феминизма) / Г. А. Брандт // Общественные науки и современность [Электронный ресурс]. – 1998. – № 2. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/437/380/1216/017Brandt.pdf> – Дата доступа: 14.02.2019.
5. Буржынська, А. Фемінізм / А. Буржынська, М. П. Маркоўскі // Тэорыі літаратуры ХХ стагоддзя / А. Буржынська, М. П. Маркоўскі; прадм.: навук. рэд.: Л. П. Баршчэўскі. – Мінск : Медысонт, 2017. – С. 407-429
6. Жеребкина, И. А. Феминистская литературная критика / И. А. Жеребкина // Введение в гендерные исследования / Под ред. И. А. Жеребкиной. – СПб, АлетеяХарьков: ХЦГИ, 2001. – Ч. 1. С. 543– 561.
7. Сиксу, Э. Хохот медузы / Э. Сиксу // Введение в гендерные исследования / Под ред. И. А. Жеребкиной. – СПб, АлетеяХарьков: ХЦГИ, 2001. – Ч. 2. С. 799–821.